

Начальная пора

1912–1913

* * *

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Достать пролетку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колес
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

1912

* * *

Как бронзовой золой жаровень,
Жуками сыплет сонный сад.
Со мной, с моей свечою вровень
Миря расцветшие висят.

И, как в неслыханную веру,
Я в эту ночь перехожу,
Где тополь обветшало-серый
Завесил лунную межу,

Где пруд как явленная тайна,
Где шепчет яблони прибой,
Где сад висит постройкой свайной
И держит небо пред собой.

1912

* * *

Сегодня мы исполним грусть его —
Так, верно, встречи обо мне сказали,
Таков был лавок сумрак. Таково
Окно с мечтой смятенною азалий.

Таков подъезд был. Таковы друзья.
Таков был номер дома рокового,
Когда внизу сошлились печаль и я,
Участники похода такового.

Образовался странный авангард.
В тылу шла жизнь. Дворы тонули в скверне.
Весну за взлом судили. Шли к вечерне,
И паперти косил повальный март.

И отрасли, одна другой доходней,
Вздымали крыши. И росли дома,
И опускали перед нами сходни.

1911, 1928

* * *

Когда за лиры лабиринт
Поэты взор вперят,

Налево развернется Инд,
Правей пойдет Евфрат.

А посреди меж сим и тем
Со страшной простотой
Легенде ведомый Эдем
Взовьет свой ствольный строй.

Он вырастет над пришлецом
И прошумит: мой сын!
Я историческим лицом
Вошел в семью лесин.

Я — свет. Я тем и знаменит,
Что сам бросаю тень.
Я — жизнь земли, ее зенит,
Ее начальный день.

1913, 1928

СОН

Мне снилась осень в полусвете стекол,
Друзья и ты в их шутовской гурьбе,
И, как с небес добывший крови сокол,
Спускалось сердце на руку к тебе.

Но время шло, и старилось, и глохло,
И павлока рамы серебря,
Заря из сада обдавала стекла
Кровавыми слезами сентября.

Но время шло и старилось. И рыхлый,
Как лед, трещал и таял кресел шелк.
Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла,
И сон, как отзвук колокола, смолк,

Я пробудился. Был, как осень, темен
Рассвет, и ветер, удаляясь, нес,
Как за возом бегущий дождь соломин,
Гряду бегущих по небу берез.

1913, 1928

* * *

Я рос. Меня, как Ганимеда,
Несли ненастья, сны несли.
Как крылья, отрастали беды
И отделяли от земли.

Я рос. И повечерий тканых
Меня фата обволокла.
Напутствуем вином в стаканах,
Играй печальною стекла,

Я рос, и вот уж жар предплечий
Студит объятие орла.
Дни далеко, когда предтечей,
Любовь, ты надо мной плыла.

Но разве мы не в том же небе?
На то и прелесть высоты,
Что, как себя отпевший лебедь,
С орлом плечо к плечу и ты.

1913, 1928

* * *

Все наденут сегодня пальто
И заденут за поросли капель,
Но из них не заметит никто,
Что опять я ненастьями запил.

Засребрятся малины листы,
Запрокинувшись кверху изнанкой.

Солнце грустно сегодня, как ты, —
Солнце нынче, как ты, северянка.

Все наденут сегодня пальто,
Но и мы проживем без убытка.
Нынче нам не заменит ничто
Затуманившегося напитка.

1913, 1928

* * *

Сегодня с первым светом встанут
Детьми уснувшие вчера.
Мечом призывов новых стянут
Изгиб застывшего бедра.

Дворовый окрик свой татары
Едва успеют разнести, —
Они оглянутся на старый
Пробег знакомого пути.

Они узнают тот сиротский,
Северно-сизый, сорный дождь,
Тот горизонт горнозаводский
Театров, башен, боен, почт,

Где что ни знак, то отпечаток
Ступни, поставленной вперед.
Они услышат: вот началок,
Пример преподан, — ваш черед.

Обоим надлежит отныне
Пройти его во весь объем,
Как распилем, как краской синей,
Как брод, как полосу вдвоем.

1913, 1928

ВОКЗАЛ

Вокзал, несгораемый ящик
Разлук моих, встреч и разлук,
Испытанный друг и указчик,
Начать — не исчислить заслуг.

Бывало, вся жизнь моя — в шарфе,
Лишь подан к посадке состав,
И пышут намордники гарпий,
Парами глаза нам застлав.

Бывало, лишь рядом усядусь —
И крышка. Приник и отник.
Прощай же, пора, моя радость!
Я спрыгну сейчас, проводник.

Бывало, раздвинется запад
В маневрах ненастий и шпал
И примется хлопьями цапать,
Чтоб под буфера не попал.

И глухнет свисток повторенный,
А издали вторит другой,
И поезд метет по перронам
Глухой многогорбой пургой.

И вот уже сумеркам невтерпь,
И вот уж, за дымом восслед,
Срываются поле и ветер, —
О, быть бы и мне в их числе!

1913, 1928

ВЕНЕЦИЯ

Я был разбужен спозаранку
Щелчком оконного стекла.

Размокшой каменной баранкой
В воде Венеция плыла.

Все было тихо, и, однако,
Во сне я слышал крик, и он
Подобьем смолкнувшего знака
Еще тревожил небосклон.

Он вис трезубцем Скорпиона
Над гладью стихших мандолин
И женщиной оскорблённой,
Быть может, издан был вдали.

Теперь он стих и черной вилкой
Торчал по черенок во мгле.
Большой канал с косой ухмылкой
Оглядывался, как беглец.

Туда, голодные, противясь,
Шли волны, шлендая с тоски,
И гондолы¹ рубили привязь,
Точа о пристань тесаки.

За лодочною их стоянкой
В остатках сна рождалась явь.
Венеция венецианкой
Бросалась с набережных вплавь.
1913, 1928

ЗИМА

Прижимаюсь щекою к воронке
Завитой, как улитка, зимы.
«По местам, кто не хочет — к сторонке!»
Шумы-шорохи, гром кутерьмы.

¹ В отступление от обычая восстановлю итальянское ударение. (Прим. Б. Пастернака.)

«Значит — в „море волнуется“? В повесть,
Завивающуюся жгутом,
Где вступают в черед, не готовясь?
Значит — в жизнь? Значит — в повесть о том,

Как нечаян конец? Об уморе,
Смехе, сутолоке, беготне?
Значит — вправду волнуется море
И стихает, не справясь о дне?»

Это раковины ли гуденье?
Пересуды ли комнат-тихонь?
Со своей ли поссорившись тенью,
Громыхает заслонкой огонь?

Поднимаются вздохи отдуши
И осматриваются — и в плач.
Черным храпом карет перекущен,
В белом облаке скачет лихач.

И невыполненные заносы
На оконный ползут парапет.
За стаканчиками купороса
Ничего не бывало и нет.

1913, 1928

ПИРЫ

Пью горечь тубероз, небес осенних горечь
И в них твоих измен горящую струю.
Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ,
Рыдающей строфы сырую горечь пью.

Исчадья мастерских, мы трезвости не терпим.
Надежному куску объявлена вражда.
Тревожный ветр ночей — тех здравиц виночерпьем,
Которым, может быть, не сбыться никогда.

Наследственность и смерть — застольцы наших
трапез.

И тихою зарей — верхи дерев горят —
В сухарнице, как мышь, копается анапест,
И Золушка, спеша, меняет свой наряд.

Полы подметены, на скатерти — ни крошки,
Как детский поцелуй, спокойно дышит стих,
И Золушка бежит — во дни удач на дрожках,
А сдан последний грош, — и на своих двоих.

1913, 1928

* * *

Встав из грохочущего ромба
Перед рассветных площадей,
Напев мой опечатан пломбой
Неизбываемых дождей.

Под ясным небом не ищите
Меня в толпе сухих коллег.
Я смок до нитки от наитий,
И север с детства мой ночлег.

Он весь во мгле и весь — подобье
Стихами отягченных губ,
С порога смотрит исподлобья,
Как ночь, на объясненья скуп.

Мне страшно этого субъекта,
Но одному ему вдогад,
Зачем, ненареченный некто, —
Я где-то взят им напрокат.

1913, 1928

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Не поправить дня усилиями светилен,
Не поднять теням крещенских покрывал.
На земле зима, и дым огней бессилен
Распрямить дома, полегшие вповал.

Булки фонарей и пышки крыш, и черным
По белу в снегу — косяк особняка:
Это — барский дом, и я в нем гувернером.
Я один — я спать устал ученика.

Никого не ждут. Но — наглоухо портьеру.
Тротуар в буграх, крыльцо заметено.
Память, не ершись! Срастись со мной! Уверуй
И уверь меня, что я с тобой — одно.

Снова ты о ней? Но я не тем взволнован.
Кто открыл ей сроки, кто навел на след?
Тот удар — исток всего. До остального,
Милостью ее, теперь мне дела нет.

Тротуар в буграх. Меж снеговых развилин,
Вмерзшие бутылки голых, черных льдин.
Булки фонарей, и на трубе, как филин,
Потонувший в перьях, нелюдимый дым.

1913, 1928

Поверх барьеров

1914–1916

ДВОР

Мелко исписанный инеем двор!
Ты — точно приговор к ссылке
На недоед, недосып, недобор,
На недопой и на боль в затылке.

Густо покрытый усышкой листвы,
С солью из низко нависших градирен!
Видишь, полозьев чернеются швы,
Мерзлый нарыв мостовых расковырян.

Двор, ты заметил? Вчера он набряк,
Вскрылся сегодня, и ветра порывы
Валятся, выпав из лап октября,
И зарываются в конские гривы.

Двор! Этот ветер, как кучер в мороз,
Рвется вперед и по брови нафабрен
Скрипом пути и, как к козлам, прирос
К кручам гудящих окраин и фабрик.

Руки враскидку, крючки назади,
Стан казакином, как облако, вспущен,
Окрик и свист, берегись, осади, —
Двор! Этот ветер морозный — как кучер.

Двор! Этот ветер тем родственен мне,
Что со всего околотка с налету
Он налипает билетом к стене:
«Люди, там любят и ищут работы!

Люди, там ярость сановней моей!
Там даже я преклоняю колени.
Люди, как море в краю лопарей,
Льдами щетинится их вдохновенье.

Крепкие тьме полыхањем огней!
Крепкие стуже стрельбою поленьев!
Стужа в их книгах — студеней моей,
Их откровений — темнее затменье.

Мздой облагает зима, как баскак,
Окна и печи, но стужа в их книгах —
Ханский указ на вощенных брусках
О наложении зимнего ига.

Огородитесь от выюги в стихах
Шубой; от неба — свечою; трехгорным —
От дуновенья надежд, впопыхах
Двинутых ими на род непокорный».

⟨1916, 1928⟩

ДУРНОЙ СОН

Прислушайся к выюге, сквозь десны процеженной,
Прислушайся к голой побежке бесснегья.
Разбиться им не обо что, и заносы
Чугунною цепью проносятся понизу
Полями, по чересполосице, в поезде,
По воздуху, по снегу, в отзывах ветра,
Сквозь сосны, сквозь дыры заборов безгвоздых,
Сквозь доски, сквозь десны безносых трущоб.
Полями, по воздуху, сквозь околесицу,
Приснившуюся Небесному Постнику.
Он видит: попадали зубы из челюсти,
И шамкают замки, поместия с пришептом,
Все вышиблено, ни единого в целости,
И постнику тошно от стука костей.

От зубьев пилотов, от флотских трезубцев,
От красных зазубрин карпатских зубцов.
Он двинуться хочет, не может проснуться,
Не может, засунутый в сон на засов.

И видит еще. Как назём огородника,
Всю землю сровняли с землей на Стоходе.
Не верит, что выси зевнулось когда-нибудь
Во всю ее бездну, и на небо выплыл,
Как колокол на перекладине дали,
Серебряный слиток глотательной впадины,
Язык и глагол ее, — месяц небесный.
Нет, косноязычный, гундосый и сиплый,
Он с кровью заглощен хрящами развалин.
Сунь руку в крутящийся щебень метели, —
Он на руку вывалился из расселины
Мясистой култышкою, мышцей бесцельной
На жиле, картечиной напрочь отстреленной.
Его отожгло, как отёклую тыкву.
Он прыгнул с гряды на ограду. Он в рытвине.
Он сорван был битвой и, битвой подхлестнутый,
Как шар, откатился в канаву с откоса
Сквозь сосны, сквозь дыры заборов безгвоздых,
Сквозь доски, сквозь десны безносых трущоб.

Прислушайся к гулу раздолий неезженых,
Прислушайся к бешеной их перебежке.
Расскальзывающаяся артиллерия
Тарелями ластится к отзывам ветра.
К кому присоседиться, верстами меряя,
Слова гололедицы, мглы и лафетов?
И сказка ползет, и клочки околесицы,
Мелькая бинтами в желтке ксероформа,
Уносятся с поезда в поле. Уносятся
Платформами по снегу в ночь к семафорам.

Сопят тормоза санитарного поезда.
И снится, и снится Небесному Постнику...
1914, 1928

ВОЗМОЖНОСТЬ

В девять, по левой, как выйти со Страстного,
На сырых фасадах — ни единой вывески.
Солидные предприятия, но улица — из снов ведь!
Щиты мешают спать, и их велели вынести.

Суконщики, С. Я., то есть сыновья суконщиков
(Форточки наглухо, конторщики в отлучке).
Спит, как убитая, Тверская, только кончик
Сна высвобождая, точно ручку.

К ней-то и прикладывается памятник Пушкину,
И дело начинает пахнуть дуэлью,
Когда какой-то из новых воздушный
Поцелуй ей шлет, легко взмахнув метелью.

Во-первых, он помнит, как началось бессмертье
Тотчас по возвращеньи с дуэли, дома,
И трудно отвыкнуть. И во-вторых, и в-третьих,
Она из Гончаровых, их общая знакомая!

1914

ДЕСЯТИЛЕТЬЕ ПРЕСНИ

(Отрывок)

Усыпляя, влачясь и сплющивая
Плащи тополей и стоков,
Тревога подула с грядущего,
Как с юга дует сирокко.

Швыряя шафранные факелы
С дворцовых пьедесталов,
Она горящую паклею
Седое ненастье хлестала.

Тому грядущему, быть ему
Или не быть ему?
Но медных макбетовых ведьм в дыму —
Видимо-невидимо.

.....

Глушь доводила до бесчувствия
Дворы, дворы, дворы... И с них,
С их глухоты — с их захолустья,
Завязывалась ночь портних
(Иных и настоящих), прачек
И спертых воплей караул,
Когда — с Канатчиковой дачи
Декабрь веревки вил, канатчик,
Из тел, и руки в дуги гнул,
Середь двора; когда посул
Свобод прошел, и в стане стачек
Стоял годами говор дул.

Снег тек с расстегнутых енотов,
С подмокших, слипшихся лисиц
На лед оконных переплетов
И часто на плечи жилиц.

Тупик, спускаясь, вел к реке,
И часто на одном коньке
К реке спускался вне себя
От счастья, что и он, дробя
Кавалерийским следом лед,
Как парные коньки, несет
К реке, — счастливый карапуз,
Счастливый тем, что лоск рейтуз
Приводит в ужас все вокруг,
Что всё — таинственность, испуг
И сокровенье, — и что там,
На старом месте, старый шрам
Ноябрьских туч; что, приложив

К устам свой палец, полужив,
Стоит знакомый небосклон,
И тем, что за ночь вырос он.
В те дни, как от побоев слабый,
Пал на землю тупик. Исчез,
Сумел исчезнуть от масштаба
Разбастовавшихся небес.

Стояли тучи под ружьем
И, как в казармах батальоны,
Команды ждали. Нипочем
Стесненной стуже были стоны.
Любила снег ласкать пальба,
И улицы обыкновенно
Невинны были, как мольба,
Как святость — неприкосновенны.
Кавалерийские следы
Дробили льды. И эти льды
Перестались снежным слоем,
И вечной памятью героям
Стоял декабрь. Ряды окон,
Не освещенных в поздний час,
Имели вид сплошных попон
С прорезами для конских глаз.

1915

ПЕТЕРБУРГ

Как в пулю сажают вторую пулю
Или бьют на пари по свечке,
Так этот раскат берегов и улиц
Петром разряжен без осечки.

О, как он велик был! Как сеткой конвульсий
Покрылись железные щеки,

Когда на Петровы глаза навернулись,
Слезя их, заливы в осоке!

И к горлу балтийские волны, как комья
Тоски, подкатили; когда им
Забвенье владело; когда он знакомил
С империей царство, край — с краем.

Нет времени у вдохновенья. Болото,
Земля ли, иль море, иль лужа, —
Мне здесь сновиденье явилось, и счеты
Сведу с ним сейчас же и тут же.

Он тучами был, как делами, завален.
В ненастья натянутый парус
Чертежной щетиною ста готовален
Врезалася царская ярость.

В дверях, над Невой, на часах, гайдуками,
Века пожирая, стояли
Шпалеры бессонниц в горячечном гаме
Рубанков, снастей и пищалей.

И знали: не будет приема. Ни мамок,
Ни дядек, ни бар, ни холопей,
Пока у него на чертежный подрамок
Надеты таежные топи.

Волны толкуются. Мостки для ходьбы.
Облачно. Небо над буем, залитым
Мутью, мешает с толченым графитом
Узких свистков паровые клубы.

Пасмурный день растерял катера.
Снасти крепки, как раскуренный кнастер.
Дегтем и доками пахнет ненастье
И огурцами — баркасов кора.

СОДЕРЖАНИЕ

НАЧАЛЬНАЯ ПОРА 1912–1913

«Февраль. Достать чернил и плакать!..»	7
«Как бронзовой золой жаровень...»	7
«Сегодня мы исполним грусть его...»	8
«Когда за лиры лабиринт...»	8
Сон	9
«Я рос. Меня, как Ганимеда...»	10
«Все наденут сегодня пальто...»	10
«Сегодня с первым светом встанут...»	11
Вокзал	12
Венеция	12
Зима	13
Пиры	14
«Встав из грохочущего ромба...»	15
Зимняя ночь («Не поправить дня усилиями светилен...»)	16

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ 1914–1916

Двор	19
Дурной сон	20
Возможность.....	22
Десятилетье Пресни (<i>Отрывок</i>)	22
Петербург	24
«Оттепелями из магазинов...»	27
Зимнее небо	28
Душа («О вольноотпущенница, если вспомнится...»)	29
«Не как люди, не еженедельно...»	29
Раскованный голос	30

Метель	
1. «В посаде, куда ни одна нога...»	30
2. «Все в крестиках двери, как в Варфоломееву...»	31
Урал впервые	32
Ледоход	33
«Я понял жизни цель и чту...»	34
Весна	
1. «Что почек, что клейких заплывших огарков...»	34
2. «Весна! Не отлучайтесь...»	35
3. «Разве только грязь видна вам...»	36
Ивака	37
Стрижи	37
Счастье	38
Эхо	39
Три варианта	
1. «Когда до тончайшей мелочи...»	39
2. «Сады тошнит от верст затишья...»	40
3. «На кустах растут разрывы...»	40
Июльская гроза	40
После дождя	42
Импровизация	42
Баллада («Бывает, курьером на ббрзом»)	43
Мельницы	47
На пароходе	50
Из поэмы (<i>Два отрывка</i>)	
1. «Я тоже любил, и дыханье...»	51
2. «Я спал. В ту ночь мой дух дежурил...»	53
Марбург	54

СЕСТРА МОЯ — ЖИЗНЬ
Лето 1917 года

Памяти Демона	59
<i>Не время ль птицам петь</i>	
Про эти стихи	60
Тоска	61
«Сестра моя — жизнь и сегодня в разливе...»	61
Плачущий сад	62
Зеркало	63
Девочка	64

«Ты в ветре, веткой пробующем...»	65
Дождь. Надпись на «Книге степи»	65
<i>Книга степи</i>	
До всего этого была зима	66
Из суеверья	67
Не трогать	68
«Ты так играла эту роль!..»	69
Балашов	69
Подражатели	70
Образец	70
<i>Развлеченья любимой</i>	
«Душистою веткою машучи...»	72
Сложа весла	73
Весенний дождь	73
Свистки милиционеров	74
Звезды летом	75
Уроки английского	76
<i>Занятие философией</i>	
Определение поэзии	76
Определение души	77
Болезни земли	78
Определение творчества	78
Наша гроза	79
Заместительница	80
<i>Песни в письмах, чтобы не скучала</i>	
Воробьевы горы	82
Mein Liebchen, was willst du noch mehr?	82
Распад	84
<i>Романовка</i>	
Степь	85
Душная ночь	86
Еще более душный рассвет	87
<i>Попытка душу разлучить</i>	
Мучкан	89
Мухи мучкапской чайной	89
«Дик прием был, дик приход...»	91
«Попытка душу разлучить...»	92

<i>Возвращение</i>	
«Как усыпительна жизнъ!..»	93
У себя дома	97
<i>Елене</i>	
Елене	97
Как у них	99
Лето («Тянулось в жажде к хоботкам...»)	100
Гроза, моментальная навек	101
<i>Послесловье</i>	
«Любимая — жуть! Когда любит поэт...»	101
«Давай ронять слова...»	102
Имелось	104
«Любить, — идти, — не смолкнул гром...»	105
Послесловье	106
Конец	107

ТЕМЫ И ВАРИАЦИИ 1916–1922

<i>Пять повестей</i>	
Вдохновение	111
Встреча	112
Маргарита	113
Мефистофель	114
Шекспир	115
<i>Тема с вариациями</i>	
Тема	116
Вариации	
1. Оригинальная	117
2. Подражательная	118
3. «Мчались звезды. В море мылись мысы...»	120
4. «Облако. Звезды. И сбоку...»	121
5. «Цыганских красок достигал...»	122
6. «В степи охладевал закат...»	122
<i>Болезнь</i>	
1. «Больной следит. Шесть дней подряд...»	123
2. «С полу, звездами облитого...»	124
3. «Может статься так, может иначе...»	125

4. Фуфайка больного	126
5. Кремль в буран конца 1918 года	126
6. Январь 1919 года	128
7. «Мне в сумерки ты все — пансионеркою...»	128
<i>Разрыв</i>	
1. «О ангел залгавшийся, сразу бы, сразу б...»	130
2. «О стыд, ты в тягость мне! О совесть, в этом раннем...»	130
3. «От тебя все мысли отвлеку...»	130
4. «Помешай мне, попробуй. Приди, покусись потушить...»	131
5. «Заплели этот ливень, как волны, холодных локтей...» ..	131
6. «Разочаровалась? Ты думала — в мире нам...»	132
7. «Мой друг, мой нежный, о, точь-в-точь как ночью...» ..	132
8. «Мой стол не столь широк, чтоб грудью всею...»	133
9. «Рояль дрожащий пену с губ оближет...»	133
<i>Я их мог позабыть</i>	
1. Клеветникам	134
2. «Я их мог позабыть? Про родню...»	135
3. «Так начинают. Года в два...»	135
4. «Нас мало. Нас, может быть, трое...»	136
5. «Косых картин, летящих лйвмя...»	137
<i>Нескучный сад</i>	
1. Нескучный	137
2. «Достатком, а там и пирами...»	138
3. Орешник	139
4. В лесу	139
5. Спасское	140
6. Да будет	141
7. Зимнее утро (<i>Пять стихотворений</i>)	
«Воздух седенькими складками падает...»	142
«Как не в своем рассудке...»	143
«Я не знаю, что тошней...»	143
«Ну, и надо ж было, тужась...»	144
«Между прочим, все вы, чтицы...»	144
8. Весна (<i>Пять стихотворений</i>)	
«Весна, я с улицы, где тополь удивлен...»	145
«Пара форточных пэтелек...»	145

«Воздух дождиком частым считается...»	146
«Закрой глаза. В наиглущайшем бргане...»	147
«Чирикали птицы и были искренни...»	147
9. Сон в летнюю ночь (<i>Пять стихотворений</i>)	
«Крупный разговор. Еще не запирали...»	148
«Все утро с девяти до двух...»	148
«Пианисту понятно шнырянье ветошиц...»	149
«Я вишу на пере у Творца...»	150
«Пей и пиши, непрерывным патрулем...»	150
10. Поэзия	151
11. Два письма	
«Любимая, безотлагательно...»	152
«На днях, в тот миг, как ворох корпии...»	153
12. Осень (<i>Пять стихотворений</i>)	
«С тех дней стал над недрами парка сдвигаться...»	153
«Потели стекла двери на балкон...»	154
«Но и им суждено было выцвесть...»	154
«Весна была просто тобой...»	155
«Здесь прошелся загадки таинственный ноготь...»	156

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ 1916–1931

Смешанные стихотворения

Борису Пильняку	159
Анне Ахматовой	159
М(арине) Ц(ветаевой)	161
Мейерхольдам	162
Пространство	163
Бальзак	165
Бабочка-буря	166
Отплытие	167
«Рослый стрелок, осторожный охотник...»	169
Петухи	169
Ландышши	170
Сирень	171
Любка	171
Брюсову	172

Памяти Рейснер	173
Приближение грозы	175
Этические мотивы	
Город («Уже за версту...»)	176
Двадцать строф с предисловием (<i>Зачаток романа «Спекторский»</i>)	179
Уральские стихи	
1. Станция	182
2. Рудник	183
Матрос в Москве	185
9-е января (<i>Первоначальный вариант</i>)	188
К Октябрьской годовщине	
1. «Редчал разговор оживленный...»	191
2. «Под спудом пыльных садов...»	192
3. «Густая слякоть клейковиной...»	194
Белые стихи	195
Высокая болезнь	199

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ 1930–1932

Волны	211
Баллада («Дрожат гарáжи автобазы...»)	221
Вторая баллада («На даче спят. В саду, до пят...»)	222
Лето («Ирпень — это память о людях и лете...»)	223
Смерть поэта	225
«Годами когда-нибудь в зале концертной...»	226
«Не волнуйся, не плачь, не труди...»	227
«Окно, пюпитр и, как овраги эхом...»	228
«Любить иных — тяжелый крест...»	229
«Всё снег да снег, — терпи и точка...»	230
«Мертвецкая мгла...»	231
«Платки, подборы, жгучий взгляд...»	232
«Любимая, — молвы слашавой...»	232
«Красавица моя, вся стать...»	233
«Кругом семенящейся ватой...»	234
«Никого не будет в доме...»	235
«Ты здесь, мы в воздухе одном...»	236
«Опять Шопен не ищет выгод...»	237

«Вечерело. Повсюду ретиво...»	238
«Пока мы по Кавказу лазаем...»	240
«О, знал бы я, что так бывает...»	241
«Когда я устаю от пустозвонства...»	242
«Стихи мои, бегом, бегом...»	243
«Еще не умолкнул упрек...»	244
«Весенний день тридцатого апреля...»	247
«Столетье с лишним — не вчера...»	248
«Весеннею порою льда...»	249

НА РАННИХ ПОЕЗДАХ 1936–1944

Художник

1. «Мне по душе строптивый норов...»	253
2. «Как-то в сумерки Тифлиса...»	254
3. «Скромный дом, но рюмка рому...»	256
4. «Он встает. Века. Гелаты...»	256
Безвременно умершему	258

Из летних записок

1. «Не чувствую красот...»	260
2. «Как кочегар, на бак...»	260
3. «Счастлив, кто целиком...»	261
4. «Дымились, встав от сна...»	262
5. «За прошлого порог...»	263
6. «Я видел, чем Тифлис...»	263
7. «Я помню грязный двор...»	264
8. «Меня б не тронул рай...»	265
9. «Чернее вечерá...»	266
10. «Немолчный плеск солей...»	266
11. «Еловый бурелом...»	267
12. «На Грузии не счасть...»	268

Переделкино

Летний день	269
Сосны	270
Ложная тревога	272
Зазимки	273
Иней	274

Город («Зима на кухне, пенье петьки...»)	275
Вальс с чертовщиной	276
Вальс со слезой	278
На ранних поездах	279
Опять весна	280
Дрозды	281
<i>Стихи о войне</i>	
Страшная сказка	283
Бобыль	283
Застава	284
Смелость	285
Старый парк	287
Зима приближается	289
Памяти Марине Цветаевой («Хмуро тянетсѧ день непогожий...»)	290
<i>Зарево (Из неоконченной поэмы)</i>	
Вступление	292
Глава первая	294
Смерть сапера	299
Преследование	302
Разведчики	303
Неоглядность	306
В низовьях	308
Ожившая фреска	309
Победитель	310
Весна	311

СТИХИ ИЗ РОМАНА

1. Гамлет	315
2. Март	315
3. На Страстной	316
4. Белая ночь	318
5. Весенняя распутьца	319
6. Объяснение	321
7. Лето в городе	322
8. Ветер	323
9. Хмель	324
10. Бабье лето	324

11. Свадьба	325
12. Осень	327
13. Сказка	328
14. Август	332
15. Зимняя ночь («Мело, мело по всей земле...»)	333
16. Разлука	334
17. Свидание	336
18. Рождественская звезда	338
19. Рассвет	341
20. Чудо	342
21. Земля	343
22. Дурные дни	344
23. Магдалина	
I. «Чуть ночь, мой демон тут как тут...».....	346
24. Магдалина	
II. «У людей пред праздником уборка...»	347
25. Гефсиманский сад	348

КОГДА РАЗГУЛЯЕТСЯ
1956–1959

«Во всем мне хочется дойти...»	353
«Быть знаменитым некрасиво...»	354
Душа («Душа моя, печальница...»)	355
Ева	356
Без названия	357
Перемена	358
Весна в лесу	359
Июль	360
По грибы	361
Тишина	362
Стога	363
Липовая аллея	364
Когда разгуляется	365
Хлеб	366
Осенний лес	367
Заморозки	368
Ночной ветер	369
Золотая осень	369
Ненастье	370

Трава и камни	371
Ночь	373
Ветер (<i>Четыре отрывка о Блоке</i>)	
«Кому быть живым и хвалимым...»	374
«Он ветрен, как ветер. Как ветер...»	375
«Широко, широко, широко...»	375
«Зловещ горизонт и внезапен...»	376
Дорога	377
В больнице	378
Музыка	380
После перерыва	381
Первый снег	382
Снег идет	383
Следы на снегу	384
После выюги	384
Вакханалия	385
За поворотом	393
Все сбылось	394
Пахота	395
Поездка	396
Женщины в детстве	397
После грозы	398
Зимние праздники	399
Нобелевская премия	400
Божий мир	401
Единственные дни	402

ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ

Автобиографический очерк

Младенчество	405
Скрябин	411
Девятисотые годы	420
Перед Первой мировою войною	439
Три тени	457
Заключение	467